

К.А. Горшина // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 123-132. 5. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – М. : Классика XXI, 2007.– 430 с. 6. *Вуд, Ф.* Круговорот городского творчества [Электронный ресурс]: [пер. с англ. М. Хрусталева]. – Режим доступа: <http://www.cpolicy.ru/analytics/63html>.

Поступила в редколлегию 15.11.08.
Рецензент: канд. филос. н., доц. О.В.Громыко

УДК 159.9.016.2:792

И.М. УШНО, канд. филос. наук, ХДАК

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ И. ГОФМАНА В КОНСТРУИРОВАНИИ «СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА» ЛИЧНОСТИ

У даній роботі аналізуються теоретико-методологічні аспекти побудови «соціального портрета» особи, а саме основні положення символічного інтеракціонізму. Одним з найяскравіших представників цієї школи є І. Гофман, який заклав підстави соціально-драматургічного підходу до дослідження соціально-комунікативних особливостей конструювання іміджу особи. Основні положення статті присвячені аналізу роботи І. Гофмана, яка містить практичні зауваження і рекомендації по створенню і підтримці необхідного образу в процесі міжособової комунікації.

В данной работе анализируются теоретико-методологические аспекты построения «социального портрета» личности, а именно, основные положения символического интеракционизма. Одним из ярчайших представителей этой школы – И. Гофман, который заложил основы социально-драматургического подхода к исследованию социально-коммуникативных особенностей конструирования имиджу личности. Основные положения статьи посвящены анализу работы И.Гофмана, которая содержит практические замечания и рекомендации по созданию и поддержки необходимого образа в процессе межличностной коммуникации.

In-process this is analysed theoretical and methodological aspects of construction of «social portrait» of personality, namely substantive provisions of symbolic interactionism. One of the brightest representatives of this school is E. Goffman, which pawned the grounds of socially-dramaturgic approach to research of socially-communicative features of constructing of image of personality. The substantive provisions of the article are devoted to the analysis of work of E. Goffman, which contains the practical remarks and recommendations on creation and maintenance of necessary appearance in the process of interpersonality communication.

Актуальность. Человеческий облик, включая лицо и тело, знаки социальной и профессиональной принадлежности, одежду и стиль, манеры и индивидуальные отличия — все это представляет неисчерпаемую область интереса для общественных и гуманитарных наук. Так, в современной научно-теоретической мысли «социальный портрет» личности рассматривается панорамно, используя наработки таких областей знания, как философия, искусствоведение, психология, история культуры, антропология, социология и пр. Однако такой интерес определяется не только актуальными тенденциями общества потребления. Во все эпохи существовали особые техники «телесности», помогавшие незаурядным людям найти подходящую внешнюю оболочку для их внутреннего содержания. Большое значение в

реализации подбора соответствующего образа играли профессиональные художники, фотографы, портные, кутюрье, режиссеры, которые владели этими техниками не хуже современных имиджмейкеров. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в том, как выдающиеся люди преподносятся окружающим, не бывает случайностей — все тщательно продумывается в расчете на «постановочный эффект». Одной из главных особенностей такого театрального подхода является его символический характер.

Целью данной статьи является исследование коммуникативных особенностей, культурных знаков и символов, с помощью которых конструируется «социальный портрет» личности в контексте социально-драматической модели И. Гофмана.

Анализ проблемы. Теоретико-методологическим основанием построения такой практической области знания как имиджелогия является символический интеракционизм, который сформировался и выделился в самостоятельное направление в рамках американской социологической мысли. Символический интеракционизм сосредоточивается на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Представителей данной школы объединяет не строгая теория, а общность видения социального процесса, трактуемого как процесс выработки и изменения социальных значений в рамках постоянной детерминации ситуационных контактов.

Коммуникация с позиций символического интеракционизма понимается как взаимодействие между людьми посредством разнообразных символов и знаков. В данном контексте при образовании значений на первом плане стоят социальные аспекты: значения создаются и поддерживаются взаимодействием в социальной группе. Интеракция внутри социальной группы определяет, поддерживает и изменяет определенные соглашения – роли, правила, нормы, оценки, ценности. Они и составляют содержание культуры и поведения людей. В широком смысле символ фиксируется как вещественный, графический или звуковой знак, служащий условным обозначением какого-либо понятия или явления и выражающий их содержание. В узком смысле символ – это неизобразительный абстрактный знак.

По мнению И. Яковлева, идеи символического интеракционизма о коммуникации можно обобщить: «мир состоит из социальных объектов, имеющих названия и определенные значения; социальная жизнь представляет собой скорее процессы взаимодействия, чем стабильные структуры, и она постоянно изменяется; люди осознают свой опыт через смыслы, значения в символах своих первичных групп; действия людей основаны на своих оценках, в которых они определяют значение для себя соответствующих объектов и действий; сущность коммуникативной личности выявляется в процессе коммуникаций с отдельными личностями и в группе» [2, с. 22-23].

К исследователям данного направления относятся Ч. Кули, У. Томас, Дж. Мид, У. Джеймс, Р. Парк, Г. Блумер, Э. Хьюз, А. Стросс, Г. Бекер, Т. Шибугани, М. Кун, Т. Партленд, К. Бёрк, И. Гофман и др. Первых пятерых причисляют к числу основоположников символического интеракционизма. Концепция представителя философии прагматизма У. Джеймса может рассматриваться как мировоззренчески родственная, поскольку его работы стали источником вдохновения для многих, более поздних представителей данной школы. Социальный психолог Ч. Кули разработал ряд понятий и методов (концепция первичных групп, ряд понятий психологии личности, концепции «симпатичной интроспекции», близкой интерпретативному методу символического интеракционизма), вошедших в теоретико-методологический арсенал символического интеракционизма. Социолог У. Томас стал автором концепции «определения ситуации», которая формулируется как одно из принципиально значимых положений символического интеракционизма. Ко второму поколению рассматриваемого научно-теоретического направления относят Г. Блумера и Э. Хьюза; третье и четвертое поколение актуализируют вопросы процессуальности во взаимодействии, а также рассматривают природу стабильных, «ставших» символическими социальных структур. Этому же поколению принадлежат К. Бёрк и И. Гофман, справедливо причисляемые к представителям социально-драматургического подхода, сторонники которого объясняют социальную жизнь как реализацию метафоры драмы, анализируя межличностное взаимодействие в таких терминах: актер, маска, сцена, сценарий и т.д. К. Бёрк оперирует театральными терминами почти в буквальном смысле, тогда как И. Гофман использует театр и драму как метафору общества, сохраняя ее дух, но развивая собственный понятийный ряд.

В поле символического интеракционизма акцент делается на взаимодействие между людьми, прекращение которого означает прекращение социальных связей. Совместное действие группы людей включает в себя малые взаимодействия, которые образуют социальные сети. Общество не может полноценно функционировать без кооперативного поведения членов группы. Кооперация предполагает, что мы понимаем намерения других людей, прочитывая последние на основе разделяемого всеми значения, которое обозначается как значимый символ. «Значимые символы – это вербальные и невербальные знаки, вызывающие у другого коммуникатора то же самое представление о присущих им значениях, что и у первого, и поэтому ведущие к одинаковой реакции, действию» [2, с. 23].

Способность видеть ситуацию с позиции другого человека называется «принятие роли другого». Индивид выступает в ролях других людей перед самим собой, в каждой воображаемой ситуации как бы разыгрывая определенную роль перед определенной воображаемой аудиторией, шаг за шагом обдумывая, как будут те или иные зрители реагировать на его

исполнение, и в зависимости от выводов относительно ожидаемой реакции выбирая будущую линию реального поведения. По мнению Дж. Мида, существуют два разных вида принятия ролей, характеризующие две фазы в развитии личности. В первой индивид примеривает на себя роли и подражает поведению конкретных лиц (родителей, ближайших родственников, домашнего доктора, повара и т. п.). Происходящие при этом психические процессы напоминают некоторые явления переноса, описанные в психоанализе. Во второй фазе социально-психологические установки людей подвергаются генерализации, появляется «обобщенный Другой», представляемый в понятиях «народ», «мораль», «Бог», «общество» и т.д. Обобщенный другой ассоциируется с формированием всеобщих абстрактных правил поведения, исполнение которых поддерживает существование данного сообщества как целого.

В этой мидовской схеме уже просматривается основная идея театрального подхода И. Гофмана к анализу форм и ритуалов межличностного взаимодействия. Он желает изучать эти маски, личины социальных актеров, которые, в конце концов, прирастают к лицу и становятся их более подлинными Я, чем то воображаемое Я, каким хотят быть эти люди. Понятие человека о своей роли становится второй натурой и частью личности. Если иногда И. Гофман заговаривает о «рассогласовании нашего природного Я и нашего социального Я», то размышляет он об этом не в категориях противопоставления биологически прирожденного и социально приобретенного, а скорее в категориях разных социальных требований, предъявляемых в разных кругах общения. В одних от нас ожидают известной «бюрократизации духа» и дисциплины действий независимо от телесных состояний, в других есть место для проявлений импульсивности и зависимости результатов нашей деятельности от личного самочувствия.

Основной ситуационный термин для анализа человеческой деятельности в гофмановской социальной драматургии — исполнение — обозначает все проявления активности индивида или «команды» индивидов за время их непрерывного присутствия перед конкретными зрителями. Первоначально все эти проявления деятельности, охватываемые термином «исполнение», ориентированы на реализацию чисто рабочих задач. Но дальше начинает действовать диалектика всякого социального взаимодействия, приводящая к частичному или полному превращению «нормальной» рабочей деятельности в деятельность представительскую, ориентированную на задачи коммуникации и наиболее эффективного самовыражения.

Входя в незнакомую ситуацию с множеством участников, человек обычно стремится, как можно полнее раскрыть ее действительный характер, чтобы со знанием дела соответствовать ожиданиям присутствующих. Поскольку информации об их подлинных чувствах по отношению к нему, об их прошлом социальном опыте обычно не хватает, тогда для предвидения развития ситуации приходится пользоваться заменителями: случайными

репликами, поговорками и оговорками, статусными символами, материальными знаками социального положения и т.д. В ситуации непосредственного взаимодействия исполнитель сталкивается с парадоксом: чем больше интересуешься реальностью, недоступной прямому восприятию, тем большее внимание надо уделять внешним проявлениям, видимостям, впечатлениям, которые формируют другие участники.

В этом взаимном процессе производства впечатлений И. Гофман выделяет два различных вида коммуникации (знаковой активности): произвольное самовыражение, которым люди дают информацию о себе в общезначимых символах, и непроизвольное самовыражение, которым они выдают себя (например, нечаянно выдают каким-то жестом свое не достаточное для декларируемых претензий на определенный социальный статус воспитание). «Первое включает вербальные символы или их заменители, используемые общепризнанно и индивидуально, чтобы передавать информацию, о которой известно, что индивид и другие связывают ее с данными символами. Это и есть «коммуникация» в традиционном и узком смысле. Второе включает обширную область человеческого действия, которую другие могут рассматривать как симптоматику самого действующего лица, когда имеются основания ожидать, что данное действие было предпринято по иным соображениям, чем просто передача информации этим способом. Как мы увидим, такое различие значимо лишь первоначально, ибо, будьте уверены, индивид может передавать намеренную дезинформацию, пользуясь обоими этими типами коммуникации: при первом в ход идет прямой обман, при втором — притворство» [1, с. 33-34].

Именно поэтому в ход идет язык театрального представления, спектакля. И. Гофман говорит о «переднем плане» исполнения как о той его части, которая регулярно проявляется в устойчивой форме, определяя ситуацию для наблюдателей этого исполнения. Автор акцентируется на «обстановке», «декорациях» исполнения, пространственной расстановке участников взаимодействия, на разделении сценического пространства житейских игр: задняя (закулисная) зона, где готовится безупречное исполнение повседневных рутинных действий, и передняя зона, где это исполнение представляют другим. И. Гофман вводит и аналог театральной труппы — понятие команды исполнителей, соединяющих свои усилия на время существования данной микросистемы взаимодействия, чтобы представить присутствующим (аудитории) свое определение ситуации. «Команда» — очередное «ситуационное» понятие, используемое И. Гофманом вместо обыкновенного «структурного» понятия «социальная группа». Команда — тоже группа, но не в контексте исторически длительных и устойчивых отношений социальной структуры или организации, а в рамках очередной постановки какого-либо межличностного взаимодействия или ряда таких взаимодействий, где надо учредить и сохранить необходимый ход

ситуации. Такая трактовка включает в себя рабочее соглашение об обязательном «командном этосе», который должен поддерживаться молчаливо принимаемыми правилами вежливости и приличия. Главная задача команды — контролировать впечатления от исполнения, в частности охраняя доступ в его закулисные зоны, чтобы помешать посторонним видеть не предназначенные им секреты представления. Эти секреты от публики (аудитории), которая могла бы разоблачить и сорвать «житейский спектакль», известны всем исполнителям в команде и охраняются ими сообща. Поэтому в отношениях членов команды обычно развиваются особая солидарность и дружеская фамильярность посвященных. «...деятельность, ориентированная на чисто рабочие задачи, тяготеет к превращению в деятельность, ориентированную на задачи коммуникации; ... для поддержания рабочего согласия в исполнении необходим достаточный уровень самоконтроля; неизбежное акцентирование одних фактов и сокрытие других создает идеализированное впечатление об исполнении; экспрессивная гармония поддерживается исполнителем больше заботой о недопущении малых дисгармоний, чем о главной поставленной цели данного исполнения, о которой, возможно, надо было бы заставить думать и аудиторию... В таком случае представление деятельности перед другими будет, в общем, до некоторой степени отличаться от деятельности самой по себе и тем самым неизбежно подавать ее искаженно. И поскольку индивид будет вынужден опираться на знаковые средства, чтобы выстроить это свое представление своей деятельности, то создаваемый им образ, как бы он ни соответствовал фактам, будет подвержен всем опасностям разрушения, свойственным впечатлениям» [1, с. 100].

Однако, как не раз подчеркивает в своей книге И. Гофман, язык театальной жизни не самоцель, использование сценических аналогий, по собственному признанию автора, было для него в значительной мере риторической уловкой и тактическим маневром. На самом деле его не интересовали элементы театра, которые проникают в повседневную жизнь и обильно представлены в его книгах. Его исследовательская задача — это выявление той структуры социальных контактов, непосредственных взаимодействий между людьми, а также той структуры явлений общественной жизни, которая возникает каждый раз, когда какие-либо лица физически сопредсутствуют в ограниченном пространстве их взаимодействия. Ключевой фактор в этой структуре — поддержание такого «социального портрета» личности, который должно быть выдержан до конца вопреки множеству потенциальных опасностей разоблачения «... разные социальные группировки по-разному выражают в своем поведении такие атрибуты, как возраст, пол, местность происхождения и проживания, классовый статус, и что каждый раз влияние этих простых качеств опосредствуется и конкретизируется сложной отличительной культурной конфигурацией принятых образцов поведения. *Быть* лицом данной категории значит не

просто обладать требуемыми качествами из числа вышеназванных, но и соблюдать определенные нормы поведения и внешнего вида, которые дополнительно к этим качествам предъявляет человеку его социальная группа. Бездумная легкость, с которой люди согласованно выдерживают такие нормативные рутины, отрицает не то, что какое-то исполнение имело место, а лишь то, что участники сознавали его.

Статус, положение в обществе, социальное место — это не материальная вещь, которой надо овладеть и выставить напоказ. По сути это схема соответствующего занимаемой позиции поведения — последовательного, идеализированного и четко выраженного. Это нечто, что должно быть реализовано, независимо от легкости или неуклюжести, осознанности или бессознательности, лживости или честности исполнения» [1, с. 111].

И. Гофман дает системе отношений, характеризуемых этой искомой структурой, условное название «порядок взаимодействия». Этот «порядок», складывающийся в жизни, отнюдь не театр, хотя имеет с ним что-то общее. Так, втянутые в жизненную ситуацию обыкновенные люди, чтобы выдержать ее первоначально избранное определение, реально используют те же технические приемы и средства самовыражения, какие находятся в распоряжении профессиональных актеров. Но гофмановский анализ «порядка взаимодействия» не сводится к выявлению форм и ритуалов его театрализации и представительского обмана. Интерес представляет тот факт, что коммуникационные акты, даже совершаемые с целью приукрашенного представления своей деятельности, подразумевают определенные моральные отношения с аудиторией. Впечатления, производимые участниками коммуникации, все их нечаянные гримасы, произвольные жесты и «словесные жесты» истолковываются как скрытые обещания или претензии, которые представляет собой материал для моральных суждений. Исполнители и публика, перед которой они выступают, действуют на основании негласного обязательства поддерживать определенное равновесие между противостоянием и взаимопониманием. Это условный баланс держится на бессознательном моральном соглашении не вводить друг друга в заблуждение слишком сильно. Однако совсем избежать иллюзии не возможно, поскольку производимые людьми впечатления — это, порой, единственный путь познания другого, его намерений и деятельности.

Выводы. Структура «порядка взаимодействия» формируется под влиянием противоположных сил, действующих на исполнителей. С одной стороны, их повседневная жизнь опутана моральными ограничениями, так что они субъективно и объективно пребывают в сфере моральных отношений. С другой стороны, каждый человек в круговороте повседневных дел рано или поздно сталкивается с ситуацией, когда для пользы дела требуется сконцентрировать и немножко подправить впечатления, производимые его действиями на других. Целенаправленные действия по

улучшению «социального портрета» превращаются тогда в «жесты», адресованные необходимой аудитории. Жизненная практика человека театрализуется и основной его морально-этической проблемой становится необходимость создания видимости, убедительного для других впечатления, будто в его действиях соблюдены все нормы морали и законности. Именно поэтому повседневная жизнь часто делает из обыкновенных людей искусственных знатоков сценического мастерства.

Список литературы: 1. *Яковлев, И.* Ключи к общению. Основы теории коммуникаций [Текст] / И. Яковлев. – [2-е изд.] – СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2006. – 240 с. 2. *Гофман, И.* Представление себя другим в повседневной жизни [Электронный ресурс] / И. Гофман ; [пер. с англ. А.Д. Ковалева]. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – Режим доступа: http://www.koob.ru/goffman_i/predstav_seb_drug.

Поступила в редколлегию 15.11.08.

Рецензент: канд. филос. н., доц. О.В.Громыко

УДК 306/.219

Б. Д. ГОЛОВАНОВ, канд. филос. наук, доцент, НТУ «ХПИ»

ОБЩИНА ПРОТИВ АССОЦИАЦИИ

Стаття присвячена діалектиці раціонального та ірраціонального у формуванні суспільних відносин. Особлива увага приділена впливу колективної волі на спосіб мислення індивідів. Автор залучає маловивчені у вітчизняній науці роботи німецького соціолога Ф. Теннісу. Ідея колективної волі, розроблена німецьким автором, дозволяє по-новому глянути на актуальні проблеми формування суспільної свідомості.

Статья посвящена диалектике рационального и иррационального в формировании общественных отношений. Особое внимание уделено влиянию коллективной воли на образ мышления индивидов. Автор привлекает малоизученные в отечественной науке работы немецкого социолога Ф. Тенниса. Идея коллективной воли, разработанная немецким автором, позволяет по-новому взглянуть на актуальные проблемы формирования общественного сознания.

The article is devoted to dialecticians rational and irrational in forming of public relations. The special attention is spared influence of collective will on appearance of thought of individuals. An author attracts insufficiently known in domestic science works of the German sociologist Ф. Tennis. The idea of collective will, developed the German author, allows newly to give a glance on the issues of the day of forming of public consciousness.

Актуальность. В современном мире развитие социологической теории невозможно в изоляции от таких ценностных форм сознания как идеология и общественное мнение. Они непосредственным образом влияют на методы социальных исследований и способы построения социологических теорий. Наука как разновидность человеческой деятельности, с одной стороны, развивается на основе определенным образом организованных социальных